

Научная статья

УДК 37.04

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-2-20-17

EDN: MMPVQY

**Зависимость академических результатов учащихся
от дополнительного образования в условиях города и села**

**Сергей Геннадьевич Косарецкий¹, Иван Юрьевич Иванов²,
Екатерина Сергеевна Остапенко³, Илья Александрович Баскаков⁴**

¹Кандидат психологических наук, директор Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

²Научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

³Стажер-исследователь Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

⁴Стажер-исследователь Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; аспирант Аспирантской школы по образованию Института образования НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

¹skosaretski@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8905-8983>

²iyivanov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5036-8899>

³esostapenko@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4266-0792>

⁴i.baskakov@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1276-279X>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эффектов участия городских и сельских детей и подростков с различным социально-экономическим статусом во внешкольных занятиях на академические результаты. Цель исследования заключалась в попытке проанализировать, как дополнительное образование может компенсировать различия в социально-экономическом статусе и территории проживания среди учащихся 4–11-х классов, опираясь на данные опроса 3427 учащихся и используя описательную аналитику, корреляционный и регрессионный анализы. Основные результаты показывают, что дети, проживающие в сельских территориях, с низким социально-экономическим статусом получают значительный эффект от внешкольных занятий, что свидетельствует о компенсирующей функции дополнительного образования. Участие во внешкольных занятиях положительно сказывается на академических результатах детей и подростков, независимо от их места жительства и социально-

© Косарецкий С. Г., Иванов И. Ю., Остапенко Е. С., Баскаков И. А., 2024

экономического статуса. Внешкольные занятия способствуют развитию навыков самоорганизации, коммуникации и критического мышления, что в свою очередь улучшает успеваемость учащихся. Исследование фиксирует связь территории проживания с различной структурой и качеством внешкольных занятий и подтверждает, что структурированные внешкольные занятия могут значительно улучшить результаты обучения, особенно для детей из сельской местности с низким социально-экономическим статусом. Исследование показывает, что место жительства влияет на доступность и качество внешкольных занятий. Оно также демонстрирует, что структурированные внешкольные занятия могут существенно повысить успеваемость, особенно для детей из сельской местности с низким социально-экономическим положением. Исследование подчеркивает необходимость образовательной политики, направленной на обеспечение доступности и равноправных возможностей дополнительного образования. Компенсирующий потенциал внешкольных занятий, выявленный в настоящем исследовании, указывает на ценный инструмент преодоления неравенства в образовании в различных социально-экономических контекстах.

Ключевые слова: дополнительное образование; внешкольные занятия; эффекты внешкольных занятий; доступность дополнительного образования; академическая успешность; образовательное неравенство; компенсаторные эффекты образования; социально-экономический статус

Для цитирования: Косарецкий С. Г., Иванов И. Ю., Остапенко Е. С., Баскаков И. А. Зависимость академических результатов учащихся от дополнительного образования в условиях города и села // Педагогика сельской школы. 2024. № 2 (20). С. 17–39. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-2-20-17>. <https://elibrary.ru/MMPVQY>.

Original article

Dependence of students' academic results on additional education in urban and rural conditions

**Sergei G. Kosaretsky¹, Ivan Yu. Ivanov², Ekaterina S. Ostapenko³,
Iya A. Baskakov⁴**

¹Candidate of psychological sciences, director of Center for general and additional education named after A. A. Pinsky, Institute of education, National research university «Higher school of economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20

²Scientific employee at Center for general and additional education named after A. A. Pinsky, Institute of education, National research university «Higher school of economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20

³Trainee-researcher at Center for general and additional education named after A. A. Pinsky, Institute of education, National research university «Higher school of economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20

⁴Trainee-researcher at Center for general and additional education named after A. A. Pinsky, Institute of education, National research university «Higher school of economics»; post-graduate student of the Post-graduate School for education of the In-

stitute of education, the «Higher School of Economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20

¹skosaretski@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8905-8983>

²iyivanov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5036-8899>

³esostapenko@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4266-0792>

⁴i.baskakov@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1276-279X>

Abstract. The article presents the results of the study on effects of participation of urban and rural children and adolescents with different socioeconomic status in extracurricular activities on academic outcomes. The purpose of the study was to attempt to analyze how additional education could compensate for differences in socioeconomic status and territory of residence among students in 4-11 grades, based on the survey data from 3,427 students and using descriptive analytics, correlation and regression analyses. The main results show that children living in rural areas with low socio-economic status receive a significant effect from extracurricular activity, which indicates the compensatory function of additional education. Participation in extracurricular activity has a positive effect on the academic results of children and adolescents, regardless of their place of residence and socio-economic status. Extracurricular activity contributes to the development of self-organization, communication and critical thinking skills, which in turn improve student performance. The study captures the association of the territory of residence with different structure and quality of extracurricular activity and confirms that structured extracurricular activities can significantly improve learning outcomes, especially for children from rural areas with low socioeconomic status. The study shows that residence affects the availability and quality of after-school activities. It also demonstrates that structured extracurricular activity can significantly improve academic performance, especially for children from rural areas with low socioeconomic status. The study highlights the need for educational policies aimed at ensuring accessibility and equitable opportunities for additional education. The compensatory potential of extracurricular activities identified in the present study points to a valuable tool for overcoming educational inequalities in different socioeconomic contexts.

Key words: additional education; extracurricular activities; effects of extracurricular activities; availability of additional education; academic success; educational inequality; compensatory effects of education; socio-economic status

For citation: Kosaretsky S. G., Ivanov I. Yu., Ostapenko E. S., Baskakov I. A. Dependence of students' academic results on additional education in urban and rural conditions. *Pedagogy of rural school*. 2024; 2(20): 17–39. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-2-20-17>. <https://elibrary.ru/MMPVQY>.

Введение

Изучение практик участия детей и подростков в дополнительном образовании и репетиторстве –

активно развивающаяся область исследований [Posner, 1994; Stevens, 1994; Cooper, 1999; Junge, 2003; Mahoney, 2005; Mena, 2017; Иванюшина, 2014; Косарецкий,

Зависимость академических результатов учащихся от дополнительного образования в условиях города и села

2016; Собкин, 2018; Поливанова, 2020]. Интерес исследователей фокусируется на эффектах участия в структурированных занятиях для развития и социализации детей и подростков [Eccles, 1999; Chambers, 2004; Золотарёва, 2014; Kremer, 2015]. В частности, выявлена положительная связь с академической успеваемостью школьников [Holland, 1987; Seow, 2014]. В то же время отдельные исследования рассматривают конкретные направления внешкольных занятий (спорт, искусство) и их связь с академическими результатами, которая является не универсальной, но может быть обусловлена полом и возрастом ребенка, продолжительностью программы и ее качеством, в том числе в контексте территории реализации – в городе или сельской местности [Bradley, 2016; Abizada, 2020; Ishiguro, 2023]. Отдельным направлением исследований структурированного времени детей является так называемое «теневое образование» или сектор репетиторских услуг [Bray, 2010; Zhang, 2020], занятия с репетиторами рассматриваются в контексте связи с академической успешностью [Bray, 2014], а также – в контексте неравенства доступа и качества занятий [Baker, 2001; Loyalka, 2016].

Одновременно другое направление исследований сфокусировано на изучении особенностей структуры организованного времени детей из семей с различиями социально-

экономического статуса (СЭС), культурного капитала, места жительства [Cooper, 1999; Junge, 2003; Собкин, 2006; Козырева, 2010; Косарецкий, 2016; Поливанова, 2020]. Во многих исследованиях зафиксированы отличия в масштабе участия, форматах и направлениях дополнительного образования между городом и селом [Анчиков, 2022; Косарецкий, 2023; ФИОКО, 2022; Тищенко, 2024].

Меньшее число работ объединяет оба направления, устанавливая особенности эффектов участия в дополнительном образовании для учащихся с разным социально-экономическим статусом семьи в разрезе город/село, в том числе специфику влияния участия дополнительного образования и репетиторства на академическую успешность детей из разных групп [Александров, 2017].

Продолжение изучения этих аспектов представляется важным, как с точки зрения углубления представлений об их проявлениях, факторах, определяющих эти особенности [Din, 2005; Байбородова, 2018], компенсаторных эффектах [Логунова, 2017; Кавера, 2018; Байбородова, 2019], так и в связи с задачами поддержки государственной образовательной политики. С одной стороны, ее приоритетом на современном этапе является повышение доступности дополнительного образования для сельских школьников [Хромова, 2021]. Например, в сельской местности

открываются центры образования естественно-научной и технологической направленности – «Точка Роста». Одновременно формулируются ожидания увеличения вклада дополнительного образования в рост академической успеваемости [Собрание законодательства ..., 2022], преодоление неуспешности [Зборовский, 2021; Тавстуха, 2022].

Известно, что в России, как и в большинстве стран, наблюдается разрыв в качестве образования школьников на селе и в городской местности [Chunling, 2015; Echazarra, 2019; OECD, 2021; ФИОКО 2022], ведется поиск путей сокращения этого разрыва. В этом контексте интерес представляет изучение компенсирующего эффекта участия детей в дополнительном образовании на академическую успеваемость. Таким образом, обоснование решений, открывающих для сельских школьников пути к развитию их способностей, самореализации и одновременно росту академических результатов через дополнительное образование, выглядит перспективной задачей практико-ориентированных исследований.

В настоящей статье предпринята попытка оценки влияния эффектов участия во внешкольных занятиях детей 4–11-х классов, проживающих в городской и сельской местности, из семей различного социально-экономического статуса, на академические результаты:

выделяется и анализируется связь территории проживания с академическими результатами, описывается структура и связь внешкольного времени с академическими результатами в разрезе СЭС, рассматривается разнообразие кружков и связь направлений занятий с академическими результатами в контексте СЭС и территории проживания детей.

Методология и методы исследования

Эмпирическая база работы – данные онлайн-опроса учащихся 4–11-х классов, в котором приняли участие 3427 учащихся (город – 2803, село – 624). Использовалась двухступенчатая стратификация по признакам: территория проживания ребенка (город/село), класс обучения ребенка. Анкета содержала вопросы социально-демографического характера, итоговые оценки по основным предметам школьной программы и вопросы, отражающие характер и содержание внешкольного времени учеников.

Используемые переменные. В качестве зависимой переменной нами рассматривалась *академическая успеваемость*, рассчитанная как среднее значение итоговых оценок по русскому языку, литературе, математике (алгебре), окружающему миру (биологии).

Социально-экономический статус семьи (СЭС) сформирован исходя из уровня образования родителей. К низкому СЭС относятся

семьи, в которых ни у одного из родителей нет высшего образования. К высокому СЭС относятся семьи, где у обоих или хотя бы у одного из родителей есть высшее образование. Образование родителей включают в измерение социально-экономического статуса семьи как главный компонент в большинстве стран мира [Suizzo, 2007; Yang, 2003]. Мы намеренно не выделили отдельно средний СЭС из-за маленького количества семей с родителями, имеющими высшее образование в сельской местности. Мы объединили все семьи, имеющие хотя бы одного родителя с высшим образованием, в категорию высокого СЭС. Иначе мы столкнулись бы с непропорциональным распределением количества наблюдений для городских и сельских выборов.

Независимой переменной выступает *внешкольное время*, представленное структурированными внешкольными занятиями, занятиями с репетитором и неструктурированными практиками. Структурированные внешкольные занятия – кружки и секций, которые не входят в обязательный учебный план в соответствии с образовательными государственными стандартами, но осуществляются по программе под руководством подготовленного взрослого и требуют усилий от учащихся [Bartkus, 2012; Иванов, 2021].

В ходе анализа данных мы рассматриваем как факт участия в той

или иной внешкольной деятельности, так и общее время, которое ученики тратят на эту деятельность. Для определения факта занятия в кружках и секциях ученикам предлагали вопрос: «Посещаешь ли ты какие-либо регулярные дополнительные занятия (кружки, секции), помимо школьных уроков и занятий по школьным предметам?», далее предлагалось выбрать направления занятий из предложенных: спорт; искусство (изобразительное искусство, танец, музыка, театр); иностранные языки; технические направления; наука (исследовательская деятельность в сфере естественных, гуманитарных, социальных наук, экология, краеведение); туризм; общественная деятельность (волонтерство); ремесла (кройка и шитье, вязание, вышивание, плотницкое, гончарное дело и т. п.). К каждому выбранному виду занятия был задан вопрос о количестве часов в неделю, которое ребенок на него тратит. Также измерялось время на неструктурированные практики. Респондентам было предложено выбрать практики и указать время, сколько часов в день они на это тратят. Факт занятия с репетитором определялся вопросом «Помимо школьных уроков, занимаешься ли ты дополнительно с репетитором?»

Стратегии анализа. Для анализа представленных данных применялся количественный дизайн: методы дескриптивной аналитики,

корреляционный и регрессионный анализы.

Были построены отдельные регрессионные модели для каждой из выборок, сформированных по СЭС и местности проживания, с зависимой переменной – средней оценкой по основным предметам, выраженной в интервальной шкале. Главная цель применения таких моделей — предсказать, как изменится значение средней оценки учеников, проживающих в селе или городе с разным СЭС в зависимости от характера и содержания внешкольного времени.

Модели 1–4 предсказывают изменение академической успеваемости в зависимости от занятий с репетитором и в кружках, секциях.

Модели 5–10 предсказывают, как изменится средняя оценка в контексте участия детей в разных видах организованных занятий.

Модели 11–14 предсказывают, на сколько баллов изменится средняя оценка, если время занятий в кружках и секциях увеличится на 1 единицу (час в неделю).

Результаты исследования

Результаты описательной статистики, представленные в Таблице 1, показывают, что место жительства значимо связано с вовлеченностью в занятия в кружках и секциях ($X\text{-squared} = 35.809^{***}$, $df = 1$, $p\text{-value} = 2.177e-09$) и с репетитором ($X\text{-squared} = 120.46^{***}$, $df = 1$, $p\text{-value} < 2.2e-16$). Доля

сельских школьников, посещающих кружки и секции на 17 % ниже доли городских детей, а с репетитором занимается на 23 % меньше сельских учеников, чем городских.

Распределение времени учеников 4–11-х классов, проживающих в селе и в городе, имеет ряд различий. На организованные практики (кружки и секции) в среднем ученики, проживающие в городе, тратят на 0,9 часов в неделю больше, чем ученики, проживающие в сельской местности. Результаты анализа дисперсии ANOVA показали значимые различия между этими показателями ($F = 75,71$, $p < 0,05$), что свидетельствует о том, что школьники, проживающие в сельской местности, значительно меньше, чем городские ученики, посещают внешкольные кружки и секции.

На основе анализа данных о вовлеченности ученика в организованные занятия в кружках, секциях и занятия с репетитором мы выделяем три категории в структуре времени: «не занимается нигде», «занимается чем-то одним» и «занимается с репетитором и в кружках, секциях». В зависимости от местности проживания школьника структура внешкольного времени различается в пользу более плотной занятости городских школьников. Чем-то одним (с репетитором или в кружках и секциях) занимаются примерно равное количество школьников, проживающих в сельской местности и в городе

(49 % и 48 % соответственно). Процент детей, не занимающихся нигде, на 17 % больше в сельской местности, чем в городе, а занимающихся с репетитором и в кружках, секциях на 18 % больше учащихся в городе, чем в селе. Структура занятости значимо связана с местностью проживания школьников 4–11-х классов ($X^2 = 127.99^{***}$, $df = 2$, $p\text{-value} < 2.2e-16$), что говорит о статистической разнице в структуре времени в зависимости от места проживания ученика.

Школьники в сельской местности в среднем получают оценки ниже, чем в городе, эта разница статистически значима ($F = 4.249$, $P < 0.05$). Но при изучении средней оценки для выборок, сформиро-

ванных по СЭС и месту жительства, наблюдаются более высокие оценки учеников, проживающих в селе, чем у городских детей с соответствующим уровнем СЭС. То есть сельские дети с низким СЭС получают средние оценки выше, чем городские ученики с низким СЭС, а сельские школьники с высоким СЭС получают средние оценки выше, чем городские с высоким СЭС (Таблица 1). Но из-за преобладающей доли учеников с низким СЭС, проживающих в селе, – 68 % (для сравнения, городских семей с низким СЭС – 38 %), средняя оценка для выборки всех учеников, проживающих в селе ниже, чем для выборки всех городских школьников.

Таблица 1.

Результаты описательной статистики

	Село	Город	Село		Город	
			Низкий СЭС	Высокий СЭС	Низкий СЭС	Высокий СЭС
СЭС, %			68 %	32 %	38 %	62 %
Средняя оценка	3.973	4.028	3.877	4.18	3.829	4.145
$F = 4.249$, $P < 0.05$						
Кружки, (%)	52 %	65 %	48 %	61 %	54 %	72 %
$X^2 = 35.809^{***}$, $df = 1$, $p\text{-value} = 2.177e-09$						
Репетитор, (%)	14 %	37 %	9 %	26 %	24 %	45 %
$X^2 = 120.46^{***}$, $df = 1$, $p\text{-value} < 2.2e-16$						
Кружки (часов в неделю)	1.3	2.2				
$(F = 75.71, p < 0.05)$						
неструктурированные практики (часов в неделю)	8.6	8.7				
$(F = 0.187, p = 0.666)$						

Структура, (%):						
не занимается нигде	42 %	25 %				
занимается чем-то одним	49 %	48 %				
занимается с репетитором и в кружках, секциях	9 %	27 %				
(X-squared = 127.99***, df = 2, p-value <2.2e-16)						
P-value < 0.001 ***; < 0.01 **; < 0.05 *; < 0.1 .						

Разнообразие видов кружков и секций, которые преимущественно выбирают школьники в сельской местности или в городе, представлены в Таблице 2. Искусство и спорт являются самыми популярными видами организованных практик для учеников 4–11-х классов, проживающих как в городе, так и в селе. При этом в городе спортом занимаются на 12 % больше школьников, чем в сельской местности, а в творческие

практики (изобразительное искусство, танец, музыка, театр) вовлечены на 6 % больше городских школьников, чем учеников из сельской местности. Заметны существенные различия в доле вовлеченных в изучение английского языка. Для остальных видов занятий (ремесла, наука, техника) доля детей из сельской местности от общей численности несколько выше в сельской местности.

Таблица 2.
Участие школьников 4–11-х классов в разных видах кружков и секций в зависимости от места проживания

Направления кружков и секций	Город	Село
Спорт	44 %	32 %
Искусство (изобразительное искусство, танец, музыка, театр)	25 %	19 %
Иностранные языки	11 %	1 %
Технические направления	5 %	6 %
Наука (исследовательская деятельность в сфере естественных, гуманитарных, социальных наук, экология, краеведение)	2 %	4 %
Туризм	3 %	5 %
Общественная деятельность (волонтерство)	2 %	4 %
Ремесла (кройка и шитье, вязание, вышивание, плотницкое, гончарное дело и т. п.)	2 %	4 %

В Таблице 3 представлены коэффициенты линейной регрессии, предсказывающие, насколько изменится средняя оценка учеников при занятиях с репетитором и посещении кружков, секций. Было построено 4 модели отдельно для городских и сельских выборок по каждому из уровней СЭС.

Занятия с репетитором значимо связаны со средней оценкой в школе только для детей из семей с высоким СЭС, проживающих в селе. В среднем академическая успеваемость сельских школьников из семей с высоким СЭС, занимающихся дополнительно по школьным предметам с репетитором, выше на 0,17 ($p\text{-value} < 0,05$), чем у детей, которые не занимаются с репетитором при прочих равных. Для детей из села с низким СЭС и для детей из города значимых связей средней оценки и занятий с репетитором не обнаружено, что частично подтверждает предыдущие исследования [Vaker, 2001; Loyalka, 2016].

Занятия в кружках и секциях имеют большую предсказательную силу для средней оценки, они положительно и значимо связаны со средней оценкой для городских и сельских детей. Для учеников

с низким СЭС при любом месте жительства занятия в кружках и секциях сильнее повышают среднюю оценку, чем для учеников с высоким СЭС. Так, сельские дети с низким СЭС, посещающие кружки и секции, в среднем получают на 0,27 ($p\text{-value} < 0,001$) баллов выше среднюю оценку, чем дети, не посещающие кружки и секции при прочих равных, а дети с высоким СЭС из села имеют в среднем на 0,14 ($p\text{-value} < 0,1$) баллов выше среднюю оценку, чем школьники, не посещающие организованные занятия при прочих равных. Городские дети с низким СЭС, посещающие кружки и секции получают среднюю оценку на 0,25 ($p\text{-value} < 0,001$) балла выше, чем дети, не занимающиеся в кружках и секциях. Для городских детей с высоким СЭС этот показатель ниже и составляет 0,2 ($p\text{-value} < 0,001$) балла. Таким образом, данные свидетельствуют о том, что занятия в кружках и секциях повышают средний балл для школьников с низким СЭС больше, чем для школьников с высоким СЭС, особенно, проживающих в селе.

Таблица 3.
Взаимосвязь средней оценки городских и сельских учеников 4–11-х классов и организованных занятий в кружках и с репетитором

	Село		Город	
	Низкий СЭС	Высокий СЭС	Низкий СЭС	Высокий СЭС
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Занятия с репетитором (референтная группа «не занимаюсь»)	0.10449	0.16662 .	0.03397	-0.03451
Занятия в кружках (референтная группа «не занимаюсь»)	0.27167***	0.14043.	0.25545***	0.19787 ***
Adjusted R-squared:	0.05063	0.02501	0.04511	0.02326
F-statistic	12.36*** (df=2:424)	3.514* (df=2:194)	25.47*** (df=2:1034)	22.02 ***. (df=2:667)
P-value < 0.001 ***; < 0.01 **; < 0.05 *; < 0.1 .				

В Таблице 4 представлены результаты линейных регрессионных моделей, предсказывающие изменение средней оценки городских и сельских учеников, в зависимости от СЭС и участия в разных видах организованных занятий при контроле пола, класса, занятий с репетитором и СЭС (только для выборов город и село).

Для городских детей занятия в спортивных секциях значимо повышают среднюю оценку на 0.15 балла (p-value < 0.001) в сравнении с детьми, не посещающими спортивные секции при прочих равных. Участие детей в творческих кружках повышает среднюю оценку на 0.12 балла (p-value < 0.001), а дополнительные занятия по иностранным языкам на 0.16 балла (p-value < 0.001) в срав-

нении с теми, кто не посещает такие занятия.

Городские дети с низким СЭС, в сравнении с детьми с высоким СЭС, могут получать больше выгоды для академических результатов при посещении спортивных и творческих дополнительных внешкольных занятий. Ученики с низким СЭС получают на 0.19 (p-value < 0.001) выше балл, посещая спортивные занятия и на 0.18 (p-value < 0.001) выше балл, посещая занятия искусством, чем школьники, не посещающие эти виды занятий при прочих равных. Для учеников с высоким СЭС эти значения немного ниже – 0.14 (p-value < 0.001) и 0.1 (p-value < 0.01) соответственно. Занятия ремесленными практиками значимо связаны с более высокой академической успеваемо-

стью для городских детей с низким СЭС (0.32 p -value < 0.05). Дополнительные занятия иностранными языками имеют значимую положительную связь только для городских школьников, причем для учеников с высоким СЭС связь сильнее, для низкого СЭС – 0,14 балла (p -value < 0.05), а для высокого – 0.17 балла (p -value < 0.001). Значимую отрицательную связь показывают только занятия туризмом (краеведением) у городских детей с низким СЭС. Ученики, посещающие такие занятия, в среднем получают на 0,28 балла ниже, чем те,

кто не занимается в таких кружках при прочих равных.

Единственный вид организованных внешкольных занятий, значимо связанный со средней оценкой для сельских детей, – занятия искусством. Такие занятия повышают средний балл на 0.23 балла (p -value < 0.001) в сравнении с теми, кто не занимается искусством и творчеством на регулярной основе. Этот показатель остается неизменным для низкого и высокого СЭС сельских школьников.

Таблица 4.

Результаты регрессионного анализа. Взаимосвязь средней оценки и участия в различных видах кружков и секций в зависимости от места жительства и СЭС

Структурированные	Село	Город	Село		Город	
			Низкий СЭС	Высокий СЭС	Низкий СЭС	Высокий СЭС
	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8	Модель 9	Модель 10
Спорт	0.05	0.15***	0.05	0.02	0.19***	0.14***
Искусство	0.23***	0.12***	0.23**	0.23*	0.18***	0.10**
Иностранные языки	-0.04	0.16***	-0.04	-0.15	0.14 .	0.17***
Техника	0.10	0.01	0.05	0.22	0.05	0.01
Наука	0.18	0.09	0.17	0.21	0.09	0.12
Туризм	-0.06	-0.11 .	-0.02	-0.15	-0.28**	-0.01
Ремесло	-0.08	0.23	-0.03	-0.05	0.32 .	-0.07
Общественная деятельность	0.04	-0.07	0.14	-0.11	-0.16	-0.01
Adjusted R-squared	0.1544	0.158	0.1177	0.05663	0.07802	0.1048
F-statistic	6.987*** df=(19; 604)	30.2*** (df=19: 2784)	4.344*** (df= 17:409)	1.692* (df= 16:180)	6.157*** (df=17:10 19)	13.15*** (df= 17:1748)

P-value < 0.001 ***; < 0.01 ** ; < 0.05 *; < 0.1 .

Примечание. В моделях контролировались переменные: пол, класс и факт занятий с репетитором и СЭС (только для моделей 5 и 6).

Увеличение продолжительности структурированного времени может положительно влиять на образовательные результаты (Таблица 5), во-первых, сами занятия дают положительные эффекты в развитии детей, во-вторых, за счет увеличения времени на организованные занятия сокращается время на неструктурированные практики и время, которое школьники могут проводить деструктивно. В таблице 5 представлены результаты регрессионных моделей, предсказывающих, на сколько увеличится средняя оценка при увеличении на 1 час продолжительности структурированной деятельности для

школьников с разным СЭС и местом проживания. Результаты показывают, что время в кружках и секциях связано значимо со средней оценкой в школе для городских и сельских школьников из семей с разными СЭС. Но для сельских учеников с низким СЭС увеличение времени на дополнительные структурированные занятия дает наибольший прирост в оценке – 0,06 балла (p-value <0.001), для сельских учеников с высоким СЭС – 0,05 балла (p-value <0.05), а для городских детей вне зависимости от СЭС – 0,04 балла (p-value <0.001).

Таблица 5.

Результаты регрессионного анализа. Взаимосвязь средней оценки и структурированного времени школьников в зависимости от СЭС и места жительства

	Село		Город	
	Низкий СЭС	Высокий СЭС	Низкий СЭС	Высокий СЭС
	Модель 11	Модель 12	Модель 13	Модель 14
Структурированное время (сумма)	0.06***	0.05*	0.04***	0.04***
Adjusted R-squared	0.1302	0.07222	0.06403	0.1056
F-statistic	8.084*** (df=9:417)	2.695** (df=9:187)	8.875*** (df=9:1027)	24.15*** (df=9:1756)
P-value < 0.001 ***; < 0.01 ** ; < 0.05 *; < 0.1 .				
Примечание. В моделях контролировались переменные – пол и класс				

Таким образом, территория проживания значимо связана с

участием во внешкольных занятиях. Городские дети значимо боль-

ше времени проводят, участвуя в структурированных занятиях, чаще занимаются не только в кружках, но и с репетитором.

Участие в кружках и секциях положительно связано с академическими результатами вне зависимости от места проживания школьника и его СЭС, но эффект участия больше для сельских учеников с низким СЭС, так как сам факт занятия в кружках и секциях, а также время занятий имеют большее значение для их средней оценки. Представленные выводы подтверждают компенсаторную роль внешкольных занятий для повышения академических результатов [Jæger, 2011]. Более низкая стартовая позиция в развитии навыков и знаний и участие в дополнительных занятиях способствуют более выраженному положительному эффекту влияния на академические результаты для детей с низким СЭС [De Graaf, Kraaykamp, 2000; Heath, 2022]. В то же время наши результаты подчеркивают высокий потенциал структурированных занятий для выравнивания возможностей детей с низким СЭС в сельской местности.

Заключение

Настоящее исследование продолжает и расширяет дискуссию о связи дополнительного образования с развитием, социализацией и, в частности, с академической успеваемостью школьников. Проведенный анализ показывает, как внешкольные занятия могут слу-

жить компенсационным механизмом, потенциально выравнивающим различия в образовании между учащимися с разным социально-экономическим статусом и территорией [Marsh, 2002]. Результаты исследования подтверждают решающую роль, которую уровень образования родителей играет в формировании социально-экономического статуса детей [Yang, 2003], что, в свою очередь, влияет на их участие в дополнительном образовании и академические достижения. Полученные данные свидетельствуют о том, что в то время, как городские учащиеся тратят больше времени на структурированные внешкольные занятия, их влияние гораздо сильнее на учащихся из сельских территорий, где занятия в кружках и секциях приводят к значимому повышению среднего балла оценки. При этом влияние занятий с репетиторами на успеваемость оказалось значительным исключительно для учащихся на селе со средним СЭС, что позволяет предположить, что эффективность определенных видов дополнительного образования может зависеть от финансового и культурного капитала учащегося и его семьи.

Различия в эффектах в зависимости от типа внешкольной деятельности согласуются с существующими исследованиями, подчеркивающими различную степень «академической пользы»: занятия спортом и искусством приводят

к существенному повышению среднего балла городских детей с низким уровнем СЭС, в то время как занятия ремеслом и иностранными языками повышают академические результаты преимущественно у детей с высоким уровнем СЭС [Pino-Juste, 2020].

Важно отметить ограничения настоящего исследования. К ним относятся размер выборки, которая, несмотря на ее репрезентативность, не позволяет делать универсальные выводы о всей когорте детей в контексте территории их проживания, так как надо учитывать размер региона и удаленность сельских территорий. Сам показатель средней оценки также не является оптимальным, в отличие от стандартизированных результатов ВПР и ГИА, так как он опирается на самоотчеты учащихся. В частности, дети с низкими оценками и младшего возраста менее точны в оценке своей успеваемости, в целом же учащиеся склонны завышать свои оценки [Kuncel, Credé, Thomas, 2005]. В то же время исследования показывают, что средний балл (GPA) лучше, чем оценки по отдельным предметам. Необходимо также учитывать, что СЭС

семьи был определен по образованию родителей без учёта дохода семьи и расходов на образование. Мы также не учитывали дифференциацию сельских поселений и социально-экономическую композицию школ, что может стать следующим шагом в исследовании эффектов внешкольных занятий и их потенциала для компенсации социально-экономического статуса детей. Мы не делали акцента на месте проведения внешкольных занятий (в школе или вне школы), разнообразии занятий, количестве кружков и общем времени занятий в неделю. Рассмотрение этих предикторов станет значимым ракурсом будущих исследований.

Полученные результаты имеют большое значение для практико-ориентированных исследований и государственной политики в области образования, подчеркивая необходимость повышения доступности и качества дополнительного образования, особенно в сельской местности, обеспечивая его преемственность с общим образованием и реализуя компенсаторный потенциал.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 678-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/?ysclid=lvthdq8gpa949388653> (дата обращения: 19.03.2024).

2. Александров Д. А. Связь внеклассных занятий с учебными успехами и самооценкой подростков / Д. А. Александров, К. А. Тенишева, С. С. Савельева // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 217–241.
3. Анчиков К. М. Дополнительное образование сельских детей: доступность, содержание и формы / К. М. Анчиков, М. Е. Гошин, С. Г. Косарецкий // Педагогика сельской школы. 2022. № 2(12). С. 46–58.
4. Байбородова Л. В. Педагогическое обеспечение доступности дополнительного образования сельских школьников // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 4. С. 105–118.
5. Байбородова Л. В. Особенности организации дополнительного образования в сельской местности / Л. В. Байбородова, Т. В. Лушникова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETИКА. 2019. Т. 25. № 3. С. 12–17.
6. Зборовский Г. Е. Учащаяся молодежь: от образовательной неуспешности к образовательной успешности. Москва : Арт-Пресс, 2021. 542 с.
7. Золотарева А. В. Модели социализации детей, обучающихся по программам дополнительного образования // Образование личности. 2014. № 1. С. 18–25.
8. Иванов И. Ю. Внешкольное образование в зарубежных исследованиях: определения и характеристики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 2. № 6. С. 112–124.
9. Иванюшина В. А. Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников / В. А. Иванюшина, Д. А. Александров // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 174–197.
10. Кавера В. А. Учреждения дополнительного образования как школа взросления детей и подростков в условиях мегаполиса // Большой Конференц-Зал: дополнительное образование – векторы развития. 2018. № 2. С. 11–17.
11. Косарецкий С. Г. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания / С. Г. Косарецкий, Б. В. Куприянов, Д. С. Филиппова // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 168–188.
12. Логунова Е. В. Роль сферы дополнительного образования в процессе формирования российской национальной идентичности // Научные тенденции: Педагогика и психология. 2017. С. 31–34.
13. Мерцалова Т. А. Основные тенденции развития дополнительного образования детей / Т. А. Мерцалова, С. Г. Косарецкий, К. М. Анчиков, М. Е. Гошин, Н. А. Сенина ; под науч. ред. Т. А. Мерцаловой // Современная аналитика образования. № 3 (71). Вып. 3 (71). Москва : НИУ ВШЭ, 2023. С. 90–104.
14. Поливанова К. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / К. Поливанова, А. Бочавер, К. Павленко, Е. Сивак. URL: <https://www.litres.ru/book/a-a-bochaver/obrazovanie-za-stenami-shkoly-kak-roditeli-proektiruut-obrazo-56002183/> (дата обращения: 19.03.2024).
15. Результаты общероссийской оценки по модели PISA. Москва : ФИОКО, 2022. 675 с.
16. Собкин В. С. Отношение участников образовательного процесса к информационно-коммуникационным технологиям / В. С. Собкин, Д. В. Адамчук.

Москва : Нац. фонд подгот. кадров : Центр социологии образования РАО, 2006. 180 с.

17. Собкин В. С. Отношение к дополнительному образованию учащихся основной и старшей школы: социально-психологические аспекты / В. С. Собкин, Е. А. Калашникова // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 63–76.

18. Тавстуха О. Г. Обзор исследований способов преодоления учебной неуспешности учащихся / О. Г. Тавстуха, Е. А. Ганаева, А. А. Муратова, Л. Ю. Шавшаева, Е. Г. Матвиевская // Science for Education Today. 2022. Т. 12, № 6. С. 32–54.

19. Тищенко А. С. Доступность общего образования и дополнительного образования детей в оценке родителей школьников / А. С. Тищенко, С. Е. Новикова, С. Г. Токарева. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/6280-aktualnye-voprosy-obshchego-obrazovaniya-i-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detej-v-otsenke-roditelej-shkolnikov-chto-izmenilos> (дата обращения: 19.03.2024).

20. Хромова А. Роль культурно-досуговой деятельности при работе с молодыми семьями // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 138–140.

21. Abizada A., Gurbanova U., Iskandarova A., & Nadirzada N. The effect of extracurricular activities on academic performance in secondary school: The case of Azerbaijan // International Review of Education. 2020. Т. 66. № 4. С. 487–507.

22. Baker D. P., Akiba M., LeTendre G. K., & Wiseman A. W. World-wide shadow education: Outside-school learning, institutional quality of schooling, and cross-national mathematics achievement // Educational evaluation and policy analysis. 2001. Т. 23. № 1. С. 1–17.

23. Bartkus K. R. et al. Clarifying the meaning of extracurricular activity: A literature review of definitions // American Journal of Business Education (AJBE). 2012. Т. 5, № 6. С. 693–704.

24. Bradley J. L., Conway P. F. A dual step transfer model: Sport and non-sport extracurricular activities and the enhancement of academic achievement // British Educational Research Journal. 2016. Т. 42. № 4. С. 703–728.

25. Bray M. The impact of shadow education on student academic achievement: Why the research is inconclusive and what can be done about it // Asia Pacific Education Review. 2014. Т. 15. С. 381–389.

26. Bray M. Researching shadow education: Methodological challenges and directions // Asia Pacific Education Review. 2010. Т. 11. С. 3–13.

27. Chambers E. A., Schreiber J. B. Girls' academic achievement: varying associations of extracurricular activities // Gender and education. 2004. Т. 16, № 3. С. 327–346.

28. Chunling L. Trends in educational inequality in different eras (1940–2010)—A re-examination of opportunity inequalities in urban-rural education // Chinese Education & Society. 2015. Т. 48. № 3. С. 163–182.

29. Cooper H. et al. Relationships between five after-school activities and academic achievement // Journal of educational psychology. 1999. Т. 91. № 2. С. 369.

30. De Graaf N. D., De Graaf P. M., Kraaykamp G. Parental cultural capital and educational attainment in the Netherlands: A refinement of the cultural capital perspective // Sociology of education. 2000. С. 92–111.

31. Din F. S. Sport activities versus academic achievement for rural high school students // National Forum of Applied Educational Research Journal-Electronic. 2005. T. 19, № 3E. C. 1–11.
32. Eccles J. S., Barber B. L. Student council, volunteering, basketball, or marching band: What kind of extracurricular involvement matters? // Journal of adolescent research. 1999. T. 14. № 1. C. 10–43.
33. Echazarra A., Radinger T. Learning in rural schools: Insights from PISA, TALIS and the literature. 2019.
34. Holland A., Andre T. Athletic participation and the social status of adolescent males and females // Youth & Society. 1994. T. 25. № 3. C. 388–407.
35. Heath R. D., Anderson C., Turner A. C., & Payne C. M. Extracurricular activities and disadvantaged youth: A complicated—but promising—story // Urban Education. 2022. T. 57. № 8. C. 1415–1449.
36. Ishiguro C., Ishihara T., Morita N. Extracurricular music and visual arts activities are related to academic performance improvement in school-aged children // npj Science of Learning. 2023. T. 8. № 1. C. 7.
37. Jæger M. M. Does cultural capital really affect academic achievement? New evidence from combined sibling and panel data // Sociology of education. 2011. T. 84. № 4. C. 281–298.
38. Junge S. K., Manglallan S., Raskauskas J. Building life skills through after-school participation in experiential and cooperative learning // Child Study Journal. 2003. T. 33. № 3. C. 165–175.
39. Kravchenko Z., Nygård O. Extracurricular activities and educational outcomes: evidence from high-performing schools in St Petersburg, Russia // International Studies in Sociology of Education. 2023. T. 32. № 4. C. 1106–1125.
40. Kremer K. P. et al. Effects of after-school programs with at-risk youth on attendance and externalizing behaviors: A systematic review and meta-analysis // Journal of youth and adolescence. 2015. T. 44. C. 616–636.
41. Kuncel N. R., Credé M., Thomas L. L. The validity of self-reported grade point averages, class ranks, and test scores: A meta-analysis and review of the literature // Review of educational research. 2005. T. 75. № 1. C. 63–82.
42. Loyalka P., Zakharov A. Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia // International Journal of Educational Development. 2016. T. 49. C. 22–30.
43. Mahoney J. L. et al. Organized activities as developmental contexts for children and adolescents // Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after-school and community programs. 2005. C. 3–22.
44. Marsh H., Kleitman S. Extracurricular school activities: The good, the bad, and the nonlinear // Harvard educational review. 2002. T. 72, № 4. C. 464–515.
45. Mena J. A. Latino parent home-based practices that bolster student academic persistence // Hispanic Journal of Behavioral Sciences. 2011. T. 33, № 4. C. 490–506.
46. Pino-Juste M., Alvariñas-Villaverde M., Lavandeira L. P. Extracurricular activities and academic motivation for rural area students // The International Journal of Interdisciplinary Educational Studies. 2020. T. 15, № 1. C. 35.

47. Posner J. K., Vandell D. L. Low income children's after school care: Are there beneficial effects of after school programs? // *Child development*. 1994. T. 65, № 2. С. 440–456.
48. Radinger T., Boeskens L. More time at school: Lessons from case studies and research on extended school days. 2021.
49. Seow P. S., Pan G. A literature review of the impact of extracurricular activities participation on students' academic performance // *Journal of education for business*. 2014. T. 89, № 7. С. 361–366.
50. Stevens N. G., Peltier G. L. A review of research on small-school student participation in extracurricular activities // *Journal of research in rural education*. 1994. T. 10, № 2. С. 116–120.
51. Suizzo M. A., Stapleton L. M. Home based parental involvement in young children's education: Examining the effects of maternal education across US ethnic groups // *Educational Psychology*. 2007. T. 27. № 4. С. 533–556.
52. Zhang W., Bray M. Comparative research on shadow education: Achievements, challenges, and the agenda ahead // *European Journal of education*. 2020. T. 55. № 3. С. 322–341.
53. Yang Y. Measuring socioeconomic status and its effects at individual and collective levels: A cross-country comparison. Gothenburg: Gothenburg Studies in Educational Sciences. Acta Universitatis Gothoburgensis 2003.

Reference list

1. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detej do 2030 goda = On the approval of the Concept for the development of additional education for children upto 2030: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31 marta 2022 g. № 678-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/?ysclid=lvthdq8gpa949388653> (data obrashheniya: 19.03.2024).
2. Aleksandrov D. A. Svjaz' vneklassnyh zanjatij s uchebnymi uspehami i samoocennoj podrostkov = Linking extracurricular activities to educational success and adolescents' self-esteem / D. A. Aleksandrov, K. A. Tenisheva, S. S. Savel'eva // *Voprosy obrazovaniya*. 2017. № 4. S. 217–241.
3. Anchikov K. M. Dopolnitel'noe obrazovanie sel'skih detej: dostupnost', sodержanie i formy = Additional education for rural children: accessibility, content and forms / K. M. Anchikov, M. E. Goshin, S. G. Kosareckij // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2022. № 2(12). S. 46–58.
4. Bajborodova L. V. Pedagogicheskoe obespechenie dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya sel'skih shkol'nikov = Pedagogical provision of additional education accessibility for rural schoolchildren // *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 4. S. 105–118.
5. Bajborodova L. V. Osobennosti organizacii dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoj mestnosti = Features of the organization of additional education in rural areas / L. V. Bajborodova, T. V. Lushnikova // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika*. 2019. T. 25, № 3. S. 12–17.

6. Zborovskij G. E. Uchashhajasja molodezh': ot obrazovatel'noj neuspeshnosti k obrazovatel'noj uspeshnosti = Learning youth: from educational failure to educational success. Moskva : Art-Press, 2021. 542 s.

7. Zolotareva A. V. Modeli socializacii detej, obuchajushhihsja po programmam dopolnitel'nogo obrazovanija = Models of socialization of children studying under additional education programs // *Obrazovanie lichnosti*. 2014. № 1. S. 18–25.

8. Ivanov I. Ju. Vneshkol'noe obrazovanie v zarubezhnyh issledovanijah: opredelenija i harakteristiki = Out-of-school education in foreign studies: definitions and characteristics // *Otechestvennaja i zarubeznaja pedagogika*. 2021. T. 2, № 6. S. 112–124.

9. Ivanjushina V. A. Socializacija cherez neformal'noe obrazovanie: vneklassnaja dejatel'nost' rossijskih shkol'nikov = Socialization through informal education: extracurricular activities of Russian schoolchildren / V. A. Ivanjushina, D. A. Aleksandrov // *Voprosy obrazovanija*. 2014. № 3. S. 174–197.

10. Kavera V. A. Uchrezhdenija dopolnitel'nogo obrazovanija kak shkola vzroslenija detej i podrostkov v uslovijah megapolisa = Institutions of additional education as school for growing up children and adolescents in a metropolis // *Bol'shoj Konferenc-Zal: dopolnitel'noe obrazovanie – vektory razvitija*. 2018. № 2. S. 11–17.

11. Kosareckij S. G. Osobennosti uchastija detej v dopolnitel'nom obrazovanii, obuslovlennye razlichijami v kul'turno-obrazovatel'nom i imushhestvennom statuse semej i meste prozhivanija = Features of children's participation in additional education due to differences in the cultural, educational and property status of families and place of residence / S. G. Kosareckij, B. V. Kuprijanov, D. S. Filippova // *Voprosy obrazovanija*. 2016. № 1. S. 168–188.

12. Logunova E. V. Rol' sfery dopolnitel'nogo obrazovanija v processe formirovanija rossijskoj nacional'noj identichnosti = The role of the sphere of additional education in the process of forming the Russian national identity // *Nauchnye tendencii: Pedagogika i psihologija*. 2017. S. 31–34.

13. Mercialova T. A. Osnovnye tendencii razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Main trends in the development of additional education for children / T. A. Mercialova, S. G. Kosareckij, K. M. Anchikov, M. E. Goshin, N. A. Senina ; pod nauch. red. T. A. Mercialovoj // *Sovremennaja analitika obrazovanija*. № 3 (71). Vyp. 3 (71). Moskva : NIU VShJe, 2023. S. 90–104.

14. Polivanova K. Obrazovanie za stenami shkoly. Kak roditeli proektirujut obrazovatel'noe prostranstvo detej = Education outside the school walls. How parents design children's educational space / K. Polivanova, A. Bochaver, K. Pavlenko, E. Sivak. URL: <https://www.litres.ru/book/a-a-bochaver/obrazovanie-za-stenami-shkoly-kak-roditeli-proektiruut-obrazo-56002183/> (data obrashhenija: 19.03.2024).

15. Rezul'taty obshherossijskoj ocenki po modeli PISA. Results of the all-Russian assessment according to the PISA model. Moskva : FIOKO, 2022. 675 s.

16. Sobkin V. S. Otnoshenie uchastnikov obrazovatel'nogo processa k informacionno-kommunikacionnym tehnologijam = The attitude of participants in the educational process to information and communication technologies / V. S. Sobkin, D. V. Adamchuk. Moskva : Nac. fond podgot. kadrov : Centr sociologii obrazovanija RAO, 2006. 180 s.

17. Sobkin V. S. Otnoshenie k dopolnitel'nomu obrazovaniju uchashhihsja osnovnoj i starshej shkoly: social'no-psihologicheskie aspekty = Attitude towards additional education of primary and high school students: socio-psychological aspects / V. S. Sobkin, E. A. Kalashnikova // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2018. № 1 (29). S. 63–76.
18. Tavstuha O. G. Obzor issledovanij sposobov preodolenija uchebnoj neuspeshnosti uchashhihsja = Overview of research on ways to overcome student failure / O. G. Tavstuha, E. A. Ganaeva, A. A. Muratova, L. Ju. Shavshaeva, E. G. Matvievska-ja // Science for Education Today. 2022. T. 12, № 6. S. 32–54.
19. Tishhenko A. S. Dostupnost' obshhego obrazovaniya i dopolnitelnogo obrazovaniya detej v ocenke roditelej shkol'nikov = Availability of general education and additional education for children in assessing parents of schoolstudents / A. S. Tishhenko, S. E. Novikova, S. G. Tokareva. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/6280-aktualnye-voprosy-obshchego-obrazovaniya-i-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detej-v-otsenke-roditelej-shkolnikov-chto-izmenilos> (data obrashhenija: 19.03.2024).
20. Hromova A. Rol' kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti pri rabote s molodymi sem'jami = The role of cultural and leisure activities in working with young families // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. № 1 (86). S. 138–140.
21. Abizada A., Gurbanova U., Iskandarova A., & Nadirzada N. The effect of extracurricular activities on academic performance in secondary school: The case of Azerbaijan // International Review of Education. 2020. T. 66, № 4. S. 487–507.
22. Baker D. P., Akiba M., LeTendre G. K., & Wiseman A. W. World-wide shadow education: Outside-school learning, institutional quality of schooling, and cross-national mathematics achievement // Educational evaluation and policy analysis. 2001. T. 23, № 1. S. 1–17.
23. Bartkus K. R. et al. Clarifying the meaning of extracurricular activity: A literature review of definitions // American Journal of Business Education (AJBE). 2012. T. 5, № 6. S. 693–704.
24. Bradley J. L., Conway P. F. A dual step transfer model: Sport and non-sport extracurricular activities and the enhancement of academic achievement // British Educational Research Journal. 2016. T. 42, № 4. S. 703–728.
25. Bray M. The impact of shadow education on student academic achievement: Why the research is inconclusive and what can be done about it // Asia Pacific Education Review. 2014. T. 15. S. 381–389.
26. Bray M. Researching shadow education: Methodological challenges and directions // Asia Pacific Education Review. 2010. T. 11. S. 3–13.
27. Chambers E. A., Schreiber J. B. Girls' academic achievement: varying associations of extracurricular activities // Gender and education. 2004. T. 16, № 3. S. 327–346.
28. Chunling L. Trends in educational inequality in different eras (1940–2010)—A re-examination of opportunity inequalities in urban-rural education // Chinese Education & Society. 2015. T. 48, № 3. S. 163–182.
29. Cooper H. et al. Relationships between five after-school activities and academic achievement // Journal of educational psychology. 1999. T. 91, № 2. S. 369.
30. De Graaf N. D., De Graaf P. M., Kraaykamp G. Parental cultural capital and educational attainment in the Netherlands: A refinement of the cultural capital perspective // Sociology of education. 2000. S. 92–111.

31. Din F. S. Sport activities versus academic achievement for rural high school students // National Forum of Applied Educational Research Journal-Electronic. 2005. T. 19, № 3E. S. 1–11.
32. Eccles J. S., Barber B. L. Student council, volunteering, basketball, or marching band: What kind of extracurricular involvement matters? // Journal of adolescent research. 1999. T. 14, № 1. S. 10–43.
33. Echazarra A., Radinger T. Learning in rural schools: Insights from PISA, TALIS and the literature. 2019.
34. Holland A., Andre T. Athletic participation and the social status of adolescent males and females // Youth & Society. 1994. T. 25, № 3. S. 388–407.
35. Heath R. D., Anderson C., Turner A. C., & Payne C. M. Extracurricular activities and disadvantaged youth: A complicated—but promising—story // Urban Education. 2022. T. 57, № 8. S. 1415–1449.
36. Ishiguro C., Ishihara T., Morita N. Extracurricular music and visual arts activities are related to academic performance improvement in school-aged children // npj Science of Learning. 2023. T. 8, № 1. S. 7.
37. Jæger M. M. Does cultural capital really affect academic achievement? New evidence from combined sibling and panel data // Sociology of education. 2011. T. 84, № 4. S. 281–298.
38. Junge S. K., Manglallan S., Raskauskas J. Building life skills through after-school participation in experiential and cooperative learning // Child Study Journal. 2003. T. 33, № 3. S. 165–175.
39. Kravchenko Z., Nygård O. Extracurricular activities and educational outcomes: evidence from high-performing schools in St Petersburg, Russia // International Studies in Sociology of Education. 2023. T. 32, № 4. S. 1106–1125.
40. Kremer K. P. et al. Effects of after-school programs with at-risk youth on attendance and externalizing behaviors: A systematic review and meta-analysis // Journal of youth and adolescence. 2015. T. 44. S. 616–636.
41. Kuncel N. R., Credé M., Thomas L. L. The validity of self-reported grade point averages, class ranks, and test scores: A meta-analysis and review of the literature // Review of educational research. 2005. T. 75, № 1. S. 63–82.
42. Loyalka P., Zakharov A. Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia // International Journal of Educational Development. 2016. T. 49. S. 22–30.
43. Mahoney J. L. et al. Organized activities as developmental contexts for children and adolescents // Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after-school and community programs. 2005. S. 3–22.
44. Marsh H., Kleitman S. Extracurricular school activities: The good, the bad, and the nonlinear // Harvard educational review. 2002. T. 72, № 4. S. 464–515.
45. Mena J. A. Latino parent home-based practices that bolster student academic persistence // Hispanic Journal of Behavioral Sciences. 2011. T. 33, № 4. S. 490–506.
46. Pino-Juste M., Alvariñas-Villaverde M., Lavandeira L. P. Extracurricular activities and academic motivation for rural area students // The International Journal of Interdisciplinary Educational Studies. 2020. T. 15, № 1. S. 35.

47. Posner J. K., Vandell D. L. Low income children's after school care: Are there beneficial effects of after school programs? // *Child development*. 1994. Т. 65, № 2. S. 440–456.

48. Radinger T., Boeskens L. More time at school: Lessons from case studies and research on extended school days. 2021.

49. Seow P. S., Pan G. A literature review of the impact of extracurricular activities participation on students' academic performance // *Journal of education for business*. 2014. Т. 89. № 7. S. 361–366.

50. Stevens N. G., Peltier G. L. A review of research on small-school student participation in extracurricular activities // *Journal of research in rural education*. 1994. Т. 10, № 2. S. 116–120.

51. Suizzo M. A., Stapleton L. M. Home based parental involvement in young children's education: Examining the effects of maternal education across US ethnic groups // *Educational Psychology*. 2007. Т. 27, № 4. S. 533-556.

52. Zhang W., Bray M. Comparative research on shadow education: Achievements, challenges, and the agenda ahead // *European Journal of education*. 2020. Т. 55, № 3. S. 322–341.

53. Yang Y. Measuring socioeconomic status and its effects at individual and collective levels: A cross-country comparison. Gothenburg: Gothenburg Studies in Educational Sciences. Acta Universitatis Gothoburgensis. 2003.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 03.05.2024.

The article was submitted 12.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 03.05.2024.